

Наконец наступил последний день борьбы за чаевые. Вечером Скаррон сообщил промежуточные успехи, достигнутые к нынешнему моменту:

- Итак, объявляю трех фей, которые в настоящее время возглавляют состязание! На третьем месте! Малышка Марлен! Восемьдесят четыре эку, пятьдесят два су и шесть денье!

Раздались аплодисменты. Золотоволосая девочка, которую звали Марлен, изящно поклонилась.

- Второе место! Малышка Жанна! Девяносто восемь эку, шестьдесят пять су и три денье!

Снова прозвучали аплодисменты. Девочка с каштановыми волосами, которую звали Жанна, улыбнувшись, поклонилась.

- И... первое место!

Скаррон медленно окинул взглядом официанток и торжественно кивнул:

- Моя дочь, которой я недостоин! Джессика! Сто шестьдесят эку, семьдесят восемь су и восемь денье!

- Вот это да! - вокруг бурлили радостные крики. Джессика, одетая в соблазнительное платье с глубоким вырезом, которое было специально приготовлено для сегодняшнего дня, поклонилась.

- Итак! Радует вас это или печалит, но сегодня - завершающий день состязания! Однако сегодня - день Даэг на неделе Тиваз! Поскольку это - конец месяца, придет много клиентов! Если вы очень постараетесь, то, вероятно, сможете получить много чаевых! Первые места все еще в пределах досягаемости!

- Да! Ми мадемуазель!

Сайто легонько толкнул свою хозяйку, выражение лица у которой было крайне серьезным. Это было такое выражение, словно Луиза на что-то решилась.

- А сколько у тебя?

Не ответив, девочка раскрыла сжатый кулачок и показала. Там... поблескивало всего лишь несколько медных монет.

Сайто почувствовал облегчение. С такими результатами, сколько бы Луиза ни трудилась изо всех сил, победа для нее недостижима.

Он все еще беспокоился по поводу слов, произнесенных его хозяйкой: "Если я заполучу Бюстье Очаровательной Феи, я буду постоянно очаровывать клиентов и прощу им все".

"Что это такое - "... прощу им все"?! Что это означает?! Несмотря на то, что даже я, даже я до сих пор ничего не сделал! К слову сказать, хотя у меня нет прав. Нет их, и все. В конце концов, ведь я - фамилляр...

Я хочу, чтобы она старалась изо всех сил, но до такой степени..." - от таких подходящих чувств сердце Сайто заходило.

Скаррон громким голосом воскликнул:

- Итак, с воодушевлением приступим к работе!

Радостные крики, в которых смешались различные надежды и ожидания, прокатились по таверне.

* * *

Итак... у нынешней Луизы слегка изменилось поведение. Вынув проволоку, которая внутри рта фиксировала улыбающееся выражение лица, девочка показывала свои естественные движения губ.

Приветливо улыбнувшись, затем она, по-видимому, от застенчивости, пребывала в нерешительности. Тогда клиент спросил:

- Что-то случилось?

Грызая большой палец руки, Луиза продолжала пребывать в еще большей нерешительности. И тогда она, по-видимому, с трудом пробормотала, проявляя все свое старание:

- Ну, мистер, ведь вы - такой замечательный...

Однако этот клиент уже привык к подобным комплиментам. С неподвижным лицом он протянул свою кружку. Тогда Луиза, воспользовавшись удобным случаем, продемонстрировала специальный убийственный прием.

Придерживая рукой подол платья, она изящно поклонилась. После такого действия было ясно, что она - из семьи герцога. В этот поклон, выполненный совсем как если по отношению к Королю и его придворным аристократам, была вложена вся душа Луизы. Это была манера поведения, которой не смогли бы подражать другие девочки, работающие в этой таверне.

Тогда клиента обеспокоило происхождение этой официантки. В самом деле, если внимательно посмотреть, разве у нее не весьма аристократический облик?

- Ты родилась среди знати, не так ли?

И теперь Луиза продолжала пребывать в смущении. Затем с печальным видом она уныло уставилась в окно. Мужчина все более и более зачаровывался ее поведением, исполненным благородства.

Всем телом подавшись вперед, он высказал предположение:

- Ты находилась на услужении в особняке одного из дворян? Там тебя обучили манерам поведения, ведь так?

Луиза приветливо улыбнулась. В душе у посетителя сами собой разрастались дикие фантазии.

- Когда в услужении находится такая милая и послушная девочка как ты, полагаю, все это просто так не заканчивается. Не только манерам поведения, но и тем вещам, и даже этим... разве тебя к этому не приучали?

Луиза изящно поклонилась. У нее было всего лишь два вида оружия: приветливая улыбка и этот поклон.

- Черт! Какая жестокая история! Такой милой девочке как ты... Однако почему ты,

находившаяся на услужении, сейчас в этом заведении... точно! Я понял! Тебя переполнило отвращение по отношению к хозяину-насильнику, который намеревался приучить тебя и к тому, и даже к этому, и тогда ты сбежала из особняка? Но на тебе висят долги, оставленные твоими родителями. Чтобы возвратить деньги, ты отчаянно трудишься. Полагаю, все именно так, я прав?!

Луиза, тепло улыбаясь, уставилась на клиента. Когда на посетителя вот так посмотрели глаза каштанового цвета, напоминающие драгоценные камни, словно бы зачаровывая, ему сразу же захотелось развязать шнурок на своем кошельке.

- Какой несчастный ребенок. Хм, вот, возьми это, чтобы хоть как-то оплатить свои долги. Между прочим, те самые вещи... в чем они состоят? Попытаешься мне рассказать. Хорошо?

Клиент, который окончательно поверил в собственный рассказ, являющийся порождением его фантазий из-за манеры поведения Луизы, вволю посочувствовал ей и протянул золотые и серебряные монеты. Получив их, девочка тут же стремглав вернулась на кухню и, присев на корточки, глубоко вздохнула. Выдавливаемая из себя любезность и этот спектакль, вызывающий у клиентов сострадание, были для девочки, словно прикосновение прокаженного, поэтому она немедленно поколотила Сайто, который мыл тарелки. После проделанной экзекуции расположение духа у Луизы слегка улучшилось. И поспешила назад к столам.

Теперь было время для выполнения ее миссии. Сбор информации, как это было поручено Принцессой. Луизе не хотелось проигрывать в борьбе за чаевые, однако это была более важная задача.

Присев возле клиента, она обратилась к нему:

- Честно говоря, ведь вся эта война. Она так надоела...

- Точно. Ее действительно превозносят как Святую и все такое прочее, однако, как насчет управления страной?!

- О чем это вы?

- Я говорю, что не знающая жизни принцесса не может править Королевством!

Это было оскорбление в адрес Анриетты, однако Луиза все терпеливо выносила. Она должна была выслушать еще множество разговоров.

- Даже в том сражении под Тарбом, похоже, мы победили случайно! Как говорится, что же будет дальше?!

- Вот оно как...

Действуя таким путем, девочка понемногу собирала городские слухи. Пьяницам очень нравилось порассуждать о делах в мире вообще и в Королевстве в частности. Как только Луиза заводила беседу, сразу же начиналась критика государственного аппарата, совсем как если ей говорили: "Подожди-ка в сторонке". Подвыпившие клиенты дискутировали по поводу управления Королевством, совсем как если бы они стали, по крайней мере, министрами правительства.

- Вообще-то, разве для этой страны не стало бы лучше, если бы ей управлял Альбион?

Как только было высказано это возмутительное мнение, тут же прозвучала такая смелая точка зрения:

- Я бы сказал: быстрее вторгайтесь в Альбион!

- Идут слухи, что армию будут усиливать! Снова вырастут налоги! Ну разве они не издеваются над нами! - когда кто-то такое произнес, тут было высказано совершенно противоположное мнение:

- Разве сможет армия с нынешним вооружением защитить Королевство? Лучше было бы быстрее подготовить флот!

Как бы там ни было... если взглянуть на общую ситуацию, то славу Анриетты, стоящей во главе армии при разгроме альбионских сил в битве под Тарбом, начало затягивать тучами.

"Война еще не окончена... по-видимому, недовольства будут продолжаться. Анриетта молода, сумеет ли она умело управлять Королевством в будущем?" - похоже, всех одинаково это беспокоило.

"Принцессе эти беседы будет неприятно услышать, однако я должна подробно ей обо всем доложить..." - подумала Луиза.

* * *

Таким вот образом она понемногу начала собирать чаевые и информацию, однако...

Ее метод сбора чаевых совершенно не совпадал с тем, который использовала Джессика.

Как бы там ни было, дочь Скаррона умело исполняла маленькое представление, которое заставляло клиента думать: "Она влюбилась в меня".

Луиза начала наблюдать за ее действиями. Если не знаешь врага, то поединок не выиграешь.

Для начала Джессика с холодностью относилась к клиенту, которого предварительно выбрала.

Она ставила перед посетителем еду с таким выражением лица, словно была в гневе. Клиент был удивлен таким отношением официантки.

- Эй, послушай, Джессика, ты чего? У тебя плохое настроение, не так ли?

Та сердито смотрела на клиента ледяным взглядом.

- С кем это вы недавно болтали?

Даже боги оценили бы, настолько искусной была эта ревность. Во всяком случае, выглядело так, словно Джессика по-настоящему выпустила на волю свое чудовище с зелеными глазами. В тот момент посетитель, похоже, делал неправильное предположение, что она в него влюблена, и теперь жестоко ревнует.

- Н-ну ты чего... Взбодрись же.

- Ладно... полагаю, вы любите ту девочку.

- Глупышка! Ты - та, кого я люблю больше всех! Ну же... - оправдываясь, мужчина пытался

отдать ей чаевые. Однако Джессика их отвергла.

- Не деньги! Все, чего я хочу - это ласковые слова. То, что вы говорили в прошлый раз, оказалось ложью? А ведь я приняла это совершенно всерьез! И что же?! Больше не хочу ничего знать!

- Разве у меня есть причины лгать тебе? - мужчина в отчаянии начал успокаивать Джессику. - Взбодрись же... Ты - моя единственная. Слышишь?

- Вы это говорите каждой. Только потому, что вы нравитесь девочкам.

Как не взгляни, у этого мужчины не было во внешности ничего, что могло бы понравиться. Вероятно, в обычное время он не поверил бы в такую лесть. Однако эти упреки исходили из рта Джессики. И таким тоном, словно это произносилось от чистого сердца. Мужчина был полностью околдован.

- Я не популярен! Честно!

- Вы правы. Единственная, кто подумывает о том, чтобы поцеловать ваши губы, - это я.

- Все так! Именно так!

- Ах... Однако я так измотана.

- Что случилось?

- Знаете, сейчас у нас проводится это нелепое соревнование - так называемая борьба за чаевые. Меня устроили бы и какие угодно чаевые, тем не менее... на меня разгневаются, если денег будет мало.

- Если дело касается чаевых, я дам тебе.

- Все в порядке! Ведь вы говорили со мной так ласково, что все в полном порядке! Но взамен, я разозлюсь, если вы будете так же говорить с другими девочками, понятно?

И Джессика посмотрела на посетителя снизу вверх. От этого мужчина был еще больше сражен.

- Ах... Однако я так утомилась, произнося лесть ради получения чаевых... Ведь лесть совершенно отличается от того, когда честно открываешь свои чувства человеку, которого любишь...

- Я понял. Я дам тебе денег, поэтому не используй лесть в разговорах с другими клиентами. Ладно?

- Я же сказала, что все в порядке! Мне это не нужно!

- Это - проявление моих чувств. Моих чувств.

Мужчина вынудил отказывающуюся Джессику взять чаевые. Она смущенно прошептала: "Спасибо", и взяла клиента за руку. Тот уже намеревался договориться с девочкой о свидании:

- Нуу, сегодня, когда таверна закроется, как...

- Ах! Вот беда! Кушанья пригорели!

Как только Джессика получила то, что хотела, надобность в дальнейшем одурачивании клиента отпала. Она вскочила из-за стола.

- А, эй...

- Позже поболтаем еще! И не смейте строить глазки другим девицам!

Повернувшись к нему спиной, Джессика показала язык. Это было целиком ее искусство разыгрывать представление.

После того, как она отошла, клиент, почесывая голову, сказал своим приятелям: "Право же, так приревновала..."

Луиза была в глубоком восторге. Это была ужасающее умение городской девчонки, рядом с которой Кирхе выглядела ребенком.

Джессика собирала чаевые, словно выметала их у посетителей из кошельков, и при этом использовала такие уловки, что в пору задуматься: "Сколько же она знает схем для демонстрации ревности?"

Не было причин назвать внешность дочери Скаррона сногшибательно красивой. Однако... ее черты лица колебались возле грани, на которой обычный мужчина вынужден думать: "С ней, возможно, даже я могу чего-то добиться?" Подобный тип девиц является более популярным в мире по сравнению с неотразимыми красавицами.

Луиза, пристально наблюдавшая за Джессикой, встретила с ней глазами. Дочь Скаррона усмехнулась, после чего продемонстрировала сопернице чаевые, спрятанные в ложбинке между грудями.

"Вероятно, даже если бы я не спустила все наши деньги на азартные игры, Сайто все равно остался бы без гроша, - подумала девочка. - Если бы та городская девица узнала, что у него были деньги, то неизвестно, какими бы методами она действовала. И тогда тот глупый фамилляр... без всяких сомнений, был бы выпотрошен до нитки в мгновение ока".

В памяти всплыло лицо Сиесты.

В памяти всплыло лицо Джессики.

В памяти всплыло лицо Сайто, взгляд которого упирался в ложбинки этих двух девчонок.

Что за дела, я проигрываю? Луиза твердо сжала кулаки... выпятила свою плоскую грудь и горделиво задрала лицо.

* * *

В зале, где девочки состязались за количество собранных чаевых... открылись двери, и появилась группа новых клиентов. Главным в этой компании был одетый в мантию мужчина средних лет, похоже - дворянин. Он был сильно располневшим, и на его плоском как лепешка лбу прилипли поредевшие волосы. Его спутники, похоже, тоже были мелкотравчатыми дворянами. В эту компанию замешались и аристократы, по внешнему виду напоминающие военных, ведь они носили на поясах жезлы, похожие на рапиры.

Как только эти знатные особы зашли, в таверне стало тихо. Скаррон подбежал к новому гостю, словно его двумя руками толкнули в спину:

- Ах-ах, мистер Тюренн. Добро пожаловать в гостиницу "Очаровательная Фея"...

Дворянин, которого называли Тюренном, подкрутил кверху усики, похожие на усы зубатки, после чего горделиво откинул голову назад.

- Хм. Гхм! Управляющий, похоже, таверна процветает?

- Нет-нет, это - нелепица! Скажем так: сегодня - счастливое стечение обстоятельств. Обычно здесь слышно только кукушку в часах. Дошло уже до того, что я даже советовался со своей дочерью, не отправиться ли мне в храм за разрешением удавиться. Именно так.

- Что ж, сегодня работы у тебя нет. И я пришел как клиент. Можешь не оправдываться.

С извиняющимся видом Скаррон продолжил объяснения:

- Ваше слово - закон, мистер Тюренн, но, взгляните, случилось так, что таверна сегодня полна...

- По-твоему, мне этого не видно?

Как только Тюренн заявил это во всеуслышание, окружавшие его дворяне вытащили свои волшебные палочки. Клиенты, напуганные ярко сверкающими палочками, протрезвели, встали и стремглав исчезли в дверях таверны. За миг помещение опустело.

- Похоже, это была правда, когда ты говорил об одной лишь кукушке. Хо-хо-хо, - трясся пузом, Тюренн со своей компанией занял места в центре зала.

Когда Сайто обратил на дворян внимание, к нему незаметно подошла Джессика и с раздосадованным видом уставилась на новых посетителей.

- Что это за мужик? - спросил у дочери Скаррона мальчик, после чего та с видимым отвращением объяснила:

- Это - Тюренн, который служит сборщиком налогов в этом районе. Вот таким образом он заявляется в таверны, находящиеся на его территории, и вынуждает нас его угощать. Отвратительный мужик! Поскольку он еще ни разу не заплатил ни единого медяка!

- Вот оно что...

- Он чванится тем, что относится к аристократии! Если испортить ему настроение, то таверна будет обложена таким возмутительным налогом, что тут же обанкротится, поэтому все его слушаются.

Похоже, в любом мире есть кучка людей, которые, воспользовавшись собственным весом в обществе, вымогают у простого народа. По-видимому, Тюренн был раздражен, поскольку никто не принес к их столу выпивку. Через некоторое время толстяк начал высказывать претензии:

- Вот те на! Похоже, эта таверна приносит значительную прибыль! Разве это - не то выдержанное вино, что производят в Генуе? Платья, в которые одеты эти девочки, пошиты в Галлии! Кажется, я должен пересмотреть ваши налоговые ставки за этот год!

- Именно так! Хмм! - окружавшие его дворяне, кивая, согласились с утверждениями своего предводителя.

- Разве не найдется официантки, которая нальет выпить сборщику налогов Ее Величества Королевы?! Разве в этой таверне не продают спиртное?! - воскликнул Тюрэнн. Однако ни одна из девочек в таверне не приблизилась к столу.

- Да кто же подойдет обслужить тебя, который только и делает, что лапает официанток и не дает ни единой монеты чаевых? - как только Джессика с ненавистью пробормотала это...

Одетая в белое платье маленькая фигурка приблизилась к столу, неся поднос с вином.

Это была Луиза.

У нее было много просчетов... один из них: "Не в состоянии прочесть сложившуюся атмосферу". Ее голова была заполнена единственной мыслью: "Трудиться официанткой изо всех сил", поэтому она не обратила внимания на напряжение, возникшее в таверне вокруг этих посетителей.

- Что? Ты кто?

Тюрэнн с подозрением уставился на Луизу. Она приветливо улыбнулась, после чего поставила перед толстым дворянином вино.

- В-вот дура... - удивленным голосом пробормотал Сайто, с озабоченным видом впившись глазами в поведение своей хозяйки.

- Мистер... вы такой замечательный.

Луиза, неспособная прочесть сложившуюся атмосферу, произнесла любезность, словно полностью действовала согласно какой-то инструкции. Однако, похоже, девочка не соответствовала вкусам Тюрэнна.

- Что за дела?! В этой таверне берут на работу детей?!

Сохраняя спокойствие, Луиза поклонилась, придерживая подол платья. Это было все, что она имела в арсенале.

- Эй, что за чертовщина! Мне не подходит в качестве официантки ребенок. Пошла прочь!

Сайто стало видно, что висок его хозяйки подергивается. Похоже, она злится. Фамильяр взмолился: "Луиза, не теряй головы! Ведь этот мужик опасен!"

- Что же это, если внимательно посмотреть, ты - не ребенок... просто девочка с маленькими грудями?

Лицо Луизы стало мертвенно бледным. Ее ноги начали мелко дрожать. Лицо Тюрэнна похотливо исказилось.

После чего... он протянул руки к ее маленьким грудям:

- Ну-ка, не желаешь, чтобы мистер Тюрэнн оценил их размер?

В тот момент...

Ему в лицо врезалась ступня ноги.

Опрокинув стул, Тюренн повалился назад.

- Эй, ты!

Окружающие дворяне одновременно вытащили свои волшебные палочки.

Перед ними... стояла фигура подростка, плечи которого дрожали от гнева.

- Сайто...

Луиза впилась взглядом в спину своего фамильяра, который стоял, словно бы защищая свою хозяйку. Как только она так посмотрела... какое-то тепло начало заполнять ее дрожащую от гнева грудь.

Как и ожидалось, Сайто не смог больше этого терпеть. Разве Луиза не старается изо всех сил? У моей хозяйки нет груди, тем не менее, разве она не миленькая? Хотя она, стараясь изо всех сил, говорила любезности, а что же ты? На все лады выражал недовольство!

Ну, недовольство - это еще ладно. Я тоже время от времени его высказываю. Ведь это - Луиза, и тут уж ничего не поделаешь.

И тем не менее...

Есть только одна вещь, которую я не могу простить.

- Эй, мужик, отвали-ка.

- Т-ты... Как смеешь в лицо дворянину...

Да хоть ты - дворянин, хоть - принц, хоть - сам господь бог... только это я не могу простить любому другому мужчине. Это - исключительно моя привилегия.

- Дворянин, и что с того?! Единственный, кто может притронуться к Луизе, - это я! - закричал Сайто.

У его хозяйки невольно покраснели щеки. "Несмотря на то, что ты - фамильяр, что за дерзости ты тут произносишь?! Даже у тебя нет такого права!" - уже намеревалась она возразить, однако... почему-то не проронила ни слова. Она остолбенела, словно в ее голове все вскипело. Даже в такой момент Луиза оказалась в ступоре.

- Схватите этих людей! Я их отправлю на виселицу!

Дворяне, находящиеся в подчинении у Тюренна, окружили Сайто.

Тот медленно обвел их взглядом.

- Кто тут кого схватит? К вашему несчастью я...

- К несчастью - что?

- На счастье ли, на беду ли, я получил нечто, называемое легендарной силой...

Заявив это во всеуслышание, Сайто пошарил рукой у себя за спиной. И тогда... обнаружил, что Дерфлингера, который должен там находиться, за плечом нет.

- Что?

Мальчик с озадаченным видом почесал затылок.

- Все так и было... Я оставил легендарный меч в комнате на чердаке... Ведь как бы там ни было, а при мытье посуды он является помехой...

- Схватите этого юнца и эту девчонку, плоскую как стиральная доска!

Дворяне подняли над головой свои волшебные палочки.

- Тайм-аут!

Однако тайм-аута ему не предоставили. Негодующие дворяне произнесли заклинания.

В тот момент, когда появившиеся тонкие путы подобно вихрям уже намеревались обмотать тело Сайто...

В таверне блеснула ослепительно-белая вспышка, которая отбросила всех доставших палочки дворян к входной двери.

Когда вспышка медленно погасла... стала видна Луиза, стоящая в боевой позе на столе. Это вспыхнуло примененное ею заклинание стихии Пустоты Взрыв.

Хозяйка Сайто всем телом дрожала от гнева, в руке у нее поблескивала любимая волшебная палочка, унаследованная от предков. Перед началом работы девочка спрятала ее на всякий случай, привязав к бедру.

Дворяне были в панике, не понимая причин произошедшего.

Луиза пробормотала тихим голосом:

- ...Стиральных досок здесь нет, не так ли?

Долгожданное счастливое настроение разлетелось вдребезги от одной фразы. Из-за этого выражения "стиральная доска" в ее голове ожил целый сонм прошлых оскорблений, высказанных до сего момента. На ум пришли ложбинки между грудей у Джессики и Сиесты.

Это - чересчур. Таких слов не бывает для того, кто любезно выказывает вам радушие.

- Нет! Нееееееееет!

Легендарная сила... сила стихии Пустоты заставила дворян испугаться.

- Почему должно было прозвучать такое? Разве это не чересчур - назвать меня "стиральной доской" несмотря на то, что я принесла вам выпить? Готовьтесь же!

Дворяне, отталкивая друг друга, бросились спасаться бегством.

Не двинувшись со своего места, Луиза взмахнула своей палочкой.

От очередного заклинания Взрыва земля перед входом исчезла, и образовалась большая яма. Дворяне дружно попадали в нее.

Мужчины, свалившиеся в ловушку, образовав переплетение тел, подняли свои взгляды вверх. Медленно показалось лицо Луиза, поэтому дворяне задрожали еще сильнее.

- К-кто вы? Госпожа, кто вы?! Госпожа родом из семьи знаменитых боевых магов?! - стуча зубами от страха, спросил Тюрэнн. Ему еще не приходилось ни видеть, ни слышать о той вспышке, которая сдула его людей.

Не ответив, Луиза вынула из кармана мандат, полученный от Анриетты, и ткнула его в лицо толстяка.

- М-м-мандат Ее Величества?

- Я - придворная дама, находящаяся в непосредственном подчинении Ее Величества Королевы, и третья дочь из аристократического семейства, гордящегося своей незапятнанной родословной. Для такого как ты жалкого чиновника из ниоткуда мое имя не будет произнесено.

- П-п-прошу меня извинить!

Тюрэнн, согнув свое жирное тело, энергично пал ниц посреди ямы. Придавленные им остальные дворяне застонали.

Луиза поднялась.

- Пощадите! По крайней мере, мою жизнь!

Затем Тюрэнн, похоже, потеряв голову, порылся в одежде и бросил ей свой полный кошелек. Он принудил окружающих его дворян сделать то же самое - отдать кошельки Луизе.

- Пожалуйста, примите это! Умоляю, закройте глаза на сегодняшнее! Нижайше прошу!

Даже не глядя на кошельки, девочка объявила:

- Забудьте все, что вы сегодня видели и слышали. Иначе, независимо от того, сколько у вас жизней, вам их все равно не хватит.

- Да! Клянусь! Клянусь именем Ее Величества и Основателя, что никому не перескажу то, что сегодня произошло!

Выкрикивая это, Тюрэнн и его компания выбрались из ямы так, словно выкатились из нее, и исчезли в ночной тьме.

Хозяйка Сайто торжествующе вернулась в таверну. Там ее встретил гром аплодисментов.

- Поразительно! Малышка Луиза!

- У Тюрэнна никогда не было такого выражения лица!

- Мне прямо на душе стало легче! Великолепно!

Скаррон, Джессика и девочки из таверны... одновременно окружили Луизу.

От этого она пришла в себя и с мыслью: "Я, все-таки, сделала это", потупилась. Когда ее называли "стиральной доской", она разозлилась. Поскольку Сайто уже намеревались схватить, она невольно произнесла заклинание.

Фамильяр приблизился к ней и прошептал:

- ...Дурочка! Нельзя было использовать магию, ведь так?!

- Угу... да ведь...

- Ладно уж... ох, проклятье... не придется ли нам из-за этого начинать все заново...?

Скаррон хлопнул Сайто и его хозяйку по плечам:

- Все в порядке.

- Что?

- Я с самого начала понял, что малышка Луиза - дворянка.

Фамильяр сердито посмотрел на Джессику. Та торопливо замахала руками перед лицом: "Я не говорила".

- Н-но каким образом? - ошеломленно спросила Луиза.

- Да ведь, знаешь, это...

Официантки перебили Скаррона:

- Если взглянуть на твое поведение и отношение к окружающим, ну разве не станет очевидным?!

"Уу, так вот в чем дело..." - Луиза была подавлена.

- Как ты думаешь, сколько лет мы трудимся в этой таверне? Мой глаз, по крайней мере, наметан, чтобы различать людей. Однако у вас таковы обстоятельства? Будьте спокойны. Поскольку здесь нет такой девочки, которая бы выдала секреты прошлого своих товарищей.

Все официантки одновременно кивнули в знак согласия.

"И в самом деле, - подумал Сайто. - Джессика здесь не единственная, у кого острый глаз".

- Среди здешних девочек у каждой есть свои обстоятельства. Поэтому не беспокойся... Ты ведь и далее будешь продолжать зарабатывать чаевые?

Луиза кивнула. Фамильяр с облегчением вздохнул.

Хлопнув в ладоши, Скаррон проговорил радостным голосом:

- Итак! Поскольку все посетители разошлись по домам, я оглашаю результаты борьбы за чаевые!

Забурлили радостные возгласы.

- Итак, нет необходимости подсчитывать! - сказал Скаррон, глядя на лежавшие на полу

кошельки, оставленные Тюренном и его компанией. Луиза, похоже, захваченная врасплох, устала на кошельки. Внутри они дополна... были набиты золотыми монетами.

- Как? Это...

- Чаевые, не так ли? - подмигнув ей, проговорил Скаррон. Потом взял ее руку и поднял вверх. - Победитель! Малышка Луиза!

В таверне зазвучали аплодисменты.

* * *

Вечером следующего дня... Луиза не вылезла из постели.

- Эй, идем работать.

- Сегодня я отдохну.

- Чего?

Сайто стоял с растерянным видом. А потом осмыслил: "Конечно же, вчера она применила заклинание, которое не произносила уже давно, поэтому она, вероятно, устала. Полагаю, будет чудесно, если она, по крайней мере, сегодня отдохнет".

- Понятно. Если будешь чувствовать себя плохо, скажи мне.

На стене было повешено Бюстье Очаровательной Феи - приз за победу. Хоть это и называется призом... хозяйка может надеть его только сегодня. В конце концов, это - семейная реликвия управляющего.

* * *

Когда Сайто спускался по лестнице, к нему подошел Скаррон.

- Ох? Что случилось с малышкой Луизой?

- Она сегодня будет отдыхать, именно так.

- Не может быть... такое расточительство...

- Почему это?

- Да ведь, единственный день, когда она сможет надеть Бюстье Очаровательной Феи - это сегодня? Завтра ведь я заберу его обратно?

- Вот в чем дело.

- Если бы она надела его, то сумма полученных ею чаевых была бы бесконечна, и тем не менее... Расточительно, совершенно расточительно.

Бормоча это, Скаррон исчез в зале таверны, где уже предполагался к началу шумный рабочий вечер.

Сайто приступил к мытью посуды, так и не уразумев, что происходит.

* * *

Тяжко трудившись весь день, закончивший работу фамилляр вернулся в комнату на чердаке. Когда, находясь в коридоре второго этажа, он взглянул вверх... из их комнаты через щели в полу просачивался свет. Похоже, Луиза еще не легла спать.

Что это с ней... она сказала, что устала, и будет отдыхать, и при этом не легла спать, ведь так? В таком случае надела бы бюстье и зарабатывала бы деньги.

Откинув люк в комнату на чердаке, Сайто полез по лестнице и заглянул в помещение. И в то же мгновение был потрясен.

Пол был чисто подметен и вымыт, и, похоже, даже тряпка для пыли побывала в деле, ведь в воздухе не кружилось ни пылинки. Нагроможденный хлам был собран воедино в одном месте, и помещение было приведено в порядок, так что здесь кое-как могли прожить люди.

- Это... что случилось?

- Я это сделала. Просто содрогаешься от отвращения, если все время живешь в таком грязном помещении.

Взглянув в сторону, откуда звучал голос, Сайто был еще более потрясен.

На столе были расставлены кушанья и вино... все это освещалось пламенем свечи.

И этот свет... также лился на хозяйку Сайто, внешность которой была красиво приведена в порядок.

Мальчик сглотнул. Усталость от работы в течение целого дня начала улетучиваться.

Луиза сидела на стуле около стола. Она положила ногу на ногу, ее волосы были собраны воедино заколкой, как это было когда-то. И... ее совершенно изумительная фигура была облачена в Бюстье Очаровательной Феи. Этот предмет одежды черного цвета прямо-таки вынуждал обращать внимание на красоту Луизы.

Разинув рот, Сайто пристально смотрел на внешность хозяйки.

- Как долго ты будешь торчать с глупым выражением на лице? Слышишь, давай поедим, - произнесла Луиза таким тоном, словно была смущена. На столе стояли в ряд угощения.

- Это что такое?!

- Я это приготовила.

Сайто уставился на хозяйку, на лице у которой было смущение.

- С помощью магии?

- Джессика меня научила, - зардевшись, произнесла Луиза, и это заставило сердце Сайто

биться еще сильнее. Верхняя часть корсета по средней линии была выполнена в виде сеточки, ячейки которой позволяли проглядывать белой коже девочки. Черное бюстье, плотно облекая тело, подчеркивало его линии. Та часть, которая была выполнена в виде невероятно короткого кринолина, в простительной степени, и не более, закрывала линию талии. Луиза выглядела более эротично по сравнению с ситуацией, если бы она даже была полностью обнаженной.

Сайто невольно отвел взгляд в сторону. Если и дальше смотреть, то неизвестно, чем это все обернется. Фамильяр не понял, случится ли все это из-за того, что он с самого начала был в нее влюблен, или это происходило благодаря наложенному на бюстье заклинанию Очарование, тем не менее... одно было несомненно.

Это было чарующе.

Однако, не имея возможности сказать подобное, мальчик произнес таким голосом, словно он был разгневан:

- ...Разве ты не намеревалась, надев это, со всей своей живостью обслуживать клиентов?

- Если бы я позволила им себя трогать, ты дал бы мне пощечину, не так ли? - сердитым тоном парировала Луиза. - Ладно, давай поедим.

Сайто кивнул и начал есть кушанья, приготовленные его хозяйкой. Однако... кровь прилиwała к его голове, поэтому нельзя было разобрать вкус. Скорее всего, он - отвратительный. Однако, в любом случае, все отлично. Это приготовила Луиза. Это - прогресс.

- Как еда? - спросила девочка. - Р-разве не вкусно?

Сайто ответил таким голосом, чтобы нельзя было уловить суть.

- Я привела в порядок комнату. Как ты это находишь?

- Даа, это - значительное дело.

- В таком случае, как насчет моей внешности?

Облокотившись, Луиза кокетливо заглянула в лицо Сайто.

Утренний свет проник через окно в крыше. Ободряя, он залил комнату на чердаке. Фамильяр с трудом подыскивал слова, однако, наконец-то, выдал из себя:

- Тре бьен.

- ...По крайней мере, похвалил в других выражениях, - вздохнула Луиза. Неужели на это бюстье действительно наложено заклинание Очарования? В чем дело? Ведь я надеялась, что Сайто будет со мною нежен насколько это возможно. А его отношение - такое же, как и всегда: он словно бы раздражен и словно бы чувствует себя неловко.

Я разочарована. Я полагала, что если надену это бюстье, он как ненормальный бросится ухаживать за мной. Ведь в этом случае я бы отнеслась к нему с такой холодностью, насколько это возможно. Только сейчас заметил обаяние своей хозяйки, и ведь так поздно! Чего тебе, идиот? Не притрагивайся ко мне. Однако, знаешь, когда ты сказал: "Единственный, кто может притронуться к Луизе, - это я", я почему-то была немного обрадована, поэтому я позволю тебе немного. Однако, самую малость. Действительно чуть-чуть, понял?

Несмотря на то, что она, потратив целый день, делала приготовления, и при этом представляла себе именно такое развитие событий, что касается Сайто, то он только и делал, что глазел по сторонам.

"Я разочарована", - девочка надула губки.

Короче говоря, Луиза так и не заметила.

Фамильяр уже давно влюбился в нее, поэтому... теперь уже заклинание Очарования не имело никакого значения.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1613161>